

Две песни из туркменсахринской рукописи «Книги моего деда Коркута» (к 150-летию со дня рождения академика В.В. Бартольда)

Мурадгелди Соегов

Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана
msoyegov@gmail.com

Ключевые слова: Салур-Газан, сотысячное войско, семиглавый дракон, Книги моего деда Коркута

Keywords: Salur-Gazan, hundred-thousandth army, seven-headed dragon, Book of my grandfather Korkut

Статья представляет собой первый русский перевод рукописи из Туркменсахры (Иран) знаменитой «Книги моего деда Коркута». Перевод снабжен предисловием и введением, в которых кратко освещены некоторые вопросы из истории нахождения, перевода и издания Дрезденской и Ватиканской рукописей, а также события, связанные с вновь приобретенным учеными манускриптом. В итоге устанавливается, что песни (главы) из новой рукописи – это просторные рассказы ранее известных событий.

Предисловие

Распространившиеся по некоторым странам копии в формате PDF вновь обнаруженной рукописи «Книги моего деда Коркута», которая хранится в личной библиотеке жителя города Гумбет-и Кабус (Исламская Республика Иран), туркмена по национальности, электрика по специальности, собирателя старых манускриптов Вели Мухаммеда Ходжи (Рис. 4), произвела в первой половине 2019 года эффект взорвавшейся бомбы, особенно среди ученых-гуманитарий Турции и Азербайджана. По словам самого В.М Ходжи, он приобрел эту рукопись у частного лица за определенную сумму денег в столице страны Тегеране (См.: «Gorkut Ata»). В настоящее время копию данной рукописи в PDF приобрел также Институт языка, литературы и национальных рукописей им. Махтумкули АН Туркменистана.

Не вдаваясь в подробности происходивших событий, лишь укажем, что туркмен родом из Ирана, проживающий в настоящее время в США проф., д-р Юсуф Азмун издал в Стамбуле (Турция) книгу под названием «Dede Korkut'un Üçüncü Elyazması, Yeni Soylamalar ve Boylar (Hikâyeler) ile Türkmen Sahra Nüshası, Giriş-Metin-Çeviri-Sözlük-Tıpkıbasım» (Рис. 2), которая содержит сам текст, его турецкий перевод и исследование по вновь обнаруженной рукописи. Автор книги по аналогии названий уже имеющихся двух рукописей «Книги» по месту обнаружения и хранения, то есть Дрезденской и Ватиканской, в отношении новой рукописи пользуется названием *Türkmensahra elyazması* (Azmun, 2019) ('рукопись из Туркменсахры' или 'Туркменсахринская рукопись'). По нашему мнению, данный термин является наиболее удачным, нежели другие предложенные (туркестанская и т.п.). Как известно, топоним Туркменсахра обозначает ту часть территории современного Ирана, основное население которой с давних времен составляли и составляют туркмены. Гумбет-и Кабус является одним из основных городов Туркменсахры.

Из материалов, обнародованных во втором номере журнала «*Türkolojiya*» за 2019 года (Баку/Азербайджан), где автор настоящих строк является одним из зарубежных

научных консультантов (с 1996 года до недавнего времени я состоял членом редколлегии журнала), узнаем, что турецкий фольклорист, проф., д-р Метин Экиджи наряду с выступлениями на конференциях и опубликованными статьями (Ekici, 2019 I, с. 83–91) еще подготовил книгу, посвященную указанной рукописи (См.: Özçelik, 2019, с. 46–58). В этом же номере журнала помещены статьи еще двух турецких ученых по данной теме: проф., д-ра Ахмета Биджана Эрджиласуна (Ercilasun, 2019, с. 92–98) и проф., д-ра Али Дуймаза (Duymaz, 2019, с. 99–108). На страницах научных журналов Турции появились статьи, рассказывающие о рукописи из Туркменсахры (Özçelik, 2019 I и др.). Проф., д-р Осман Фикри Серткайя свою статью, посвященную ознакомлению читателей с книгой Юсуфа Азмуна, заканчивает следующими словами: «Yusuf Azmun bu eseri ile Türkoloji dünyasına büyük bir ışık tutmuş, adını Hamid Araslı, Orhan Şaik Gökyay, Muharrem Ergin gibi Dede Korkut nâsirlerinin yanına yazdırmıştır» (Sertkaya, 2019, с. 644). ‘Юсуф Азмун этим своим сочинением пролил яркий свет в мир тюркологии и вписал свое имя в ряд таких издателей Деда Коркута, какими являются Хамид Араслы, Орхан Шаик Гёкйай и Мухаррем Эргин’ (рис. 5).

Введение

Переходя к основной теме, в начале отметим, что переводчиком на русский язык замечательного произведения огузского фольклора «Книги моего деда Коркута» выступал выдающийся тюрколог-историк первой трети XX века, российский академик немецкого происхождения В.В. Бартольд (Wilhelm Barthold, 1869–1930) (Рис.3). Образцом подражания для нас в деле передачи на русский язык двух небольших песен из обнаруженной в Туркменсахре новой рукописи «Книги» послужили превосходные русские переводы всех 12-и песен, осуществленные в конце XIX и начале XX вв. академиком В.В. Бартольдом и подготовленные им же к печати в 1922 году. Эти переводы были изданы в Баку (1950 г.) и в Москве (1962 г.) после смерти академика (Бартольд, 1962). Здесь же отметим, что первое туркменское издание «Книги», осуществленное в Ашхабаде в начале пятидесятых годов прошлого века, сопровождалось заключением ее издателей в тюрьму на длительный срок (М. Косаев, Б.А. Каррыев, О. Абдалов) (См. об этом более подробно: Соегов, 2016, с. 229–238; Соегов, 2017 II, с. 408–417).

Необычный порядок следования членов предложения, принятый отчасти академиком В.В. Бартольдом в русском переводе «Книги», мы постарались использовать и развивать в своих переводах. По нашему мнению, подобный подход наиболее полно обеспечивает адекватную передачу художественного смысла, поэтику и стилистику текста-оригинала на русский язык. Следуя за академиком В.В. Бартольдом, главы также называем «песнями». Основное различие заключается в том, что социально-религиозный термин «кяфир» (гяур) нами передан как «неверный». Отдельные личные имена и огузо-туркменские субэтнонимы получили несколько иное грамматическое оформление в сравнении с предыдущими переводами песен из «Книги моего деда Коркута». Антропонимы, содержащие в себе основной смысл абзаца, выделены в тексте полужирным шрифтом.

Наряду с оригиналом на арабской вязи (Рис. 1) основной опорой для нас служили ее текст на латинице, изложенный в статье коллектива авторов из журнала «Modern Türklük Araştırmaları Dergisi» (№ 2, 2019 г.) (Shangoli, 2019, с. 121–125), а также переводы на современный турецкий язык, включенные в статью проф., д-ра Метина Экиджи (Ekici, 2019 II, с. 5–13), но он, в отличие от нас, две главы (песни) передает под единым названием «Salur Kazan'ın yedi başlı ejderhayı öldürmesi» («О том, как Салур-Газан убил семиглавого дракона»). В этом вопросе мы исходим из подхода проф., д-ра

Юсуфа Азмуна, разделившего эту главу на две песни, хотя первая песня значительно короче по объему в сравнении со второй песней.

Нижеследующие песни занимают конечные страницы (их всего 8, т.е. с 24b по 31a стр.) 61-страничного арабографического оригинала и не разделены между собой заголовками. Мы сами озаглавили эти песни, исходя из содержания их текста.

1 Песня о том, как Салур-Газан разбил стотысячное войско неверных

Властелин кайсарских салурцев, волк туманных гор, лучший из салурцев, красавец эймурцев, избалованный дулкадырцами, представитель **Байындыр-падишаха Газан** говорит:

«С главарями своих людей находился на охоте в снежно-полосатых горах с голубыми цветами и пьянку устроил.

Прибыл гонец из пограничных беков: «Газан, почему ты пьянки устраиваешь? Ведь десять тысяч врагов на нас нападают».

Услышав, что десять тысяч врагов на нас нападают, вошел, сложа руки, в свой белый дом и начал играть,

Когда он «Не исключено, что двадцать тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я даже не двинулся со своего места.

Когда он «Не исключено, что тридцать тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я думал – это же пустяк.

Когда он «Не исключено, что сорок тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я посмотрел косо со своими черными глазами, но не смущался.

Когда он «Не исключено, что пятьдесят тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я не дал ему свою руку, говоря «Это же мало».

Когда он «Не исключено, что шестьдесят тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я вспомнил Бога, но не оседал своего коня.

Когда он «Не исключено, что семьдесят тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я не пытался действовать.

Когда он «Не исключено, что восемьдесят тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я никак не страшился.

Когда он «Не исключено, что девяносто тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я дрогнул прямо назад и снаряжился своей боевой одеждой.

Когда «Не исключено, что сто тысяч врагов на нас могут напасть» сказал, я не ушел, не отвернул свое лицо, а совершил омовение на проточной воде. Наклонился и, опустив голову на землю, показывая при этом свою подчиненность Создателю, совершил намаз Мухаммеда. Надевшись на Всемогущего, сказал: «О Мухаммед! О Али! Мне поддержку окажите!»

В тот же день кого же я назначил командирами-распорядителями: сотрясавшего земли Адабаса со своей грозой, разорвавшего сердце врагов, косо посмотревшего на них, обедавшего жареными на черной скороварке печенками и легкими голодного льва, выходящего сухим из реки, обладающего достоинством серо-черного орла, быстрого как охотничья птица, опоры Туркестана, хана Алеппо, имеющего два лука с острыми стрелами **Кара Будака**, – дитя Кара Чёне, назначил командиром-распорядителем.

Кого же вводил с правого фланга? Посланного послом Байындыр-падишаха к Бичен-падишаху и по пути победившего Алай-хана и Болай-хана, оторвавшего голову Кыл-Барага, на обратном пути на переходе Тигровой балки заставившего дядю Конгур-Алпа склонить ему голову, красного жеребца, удостоенного подарка Байындыр-падишаха, цветка сборищ, главаря охотников **Афшар-хана** вводил с правой стороны.

Кого же я вводил с левого фланга? Переселившего, рассыпаясь, из красноватого

Тебриза, переплывшего сквозь рек Арас и Кира, ударом ноги открывшего железную дверь Дербенда, в момент удара ногой заставшего на кончике копья своего реветь коекого, запугавшего до смерти кымыков и кайтаков, натягивавшего навес в Шахских горах, устроившего выпивку на реке Самур, в морозный зимний день привезшего из Кабала свежие яблоки, получающего натуральный налог от четырнадцати сёл Памукчуна, разорившего Мангышлак, султана Табасарана, главу двадцати четырех тысяч джигитов **Дяли Дюндера**, сына Кыйана, вводил с левой стороны».

Газан далее говорит: «Сам стоял в середине. Ич-огузских беков вводил с правой стороны. Главарям даш-огузов приказал войти с левой стороны. У подножья Алагеза, на равнине Шарабхана встретился со стотысячным войском неверных. Начал соперничать с ними, устроил бой, в течение семи дней и семи ночей, рубил неверных саблём. После семи дней посмотрел вокруг себя, увидел, что семеро неверных обессилели от моей сабли. От этого разумел, что сто тысяч неверных уже истреблены.

Арасом и крепостью Карс на этом походе овладел. Через Баши-Ачык проходил быстро. В Акчакале-Сюрмели своего наставника **Кылбаша** назначил управляющим этих мест. Со своими беками по горам Серхаб путешествовал. Находясь в отличном настроении, шестерым сыновьям беков выдал печать и знамя, приравнивал их к своему уровню бека». Газан говорит: «Тогда я не хвастался, сказав: Я – герой! Я – храбрый!».

2 Песня о том, как Салур-Газан убил семиглавого дракона

Однажды трон веселенной, сила религии Ислама, хозяин каурого коня Конгурата, лучший из салурцев, красавец эймурцев, избалованный дулкадырцами, владеющий летним пастбищем в горах Савалан, зимним пастбищем в Мангышлаке, грозный, сравнимый с восемью тысячами мужей, острота черной стали, лезвие копья-участи, наконечник быстрой стрелы, рукоятка твердого лука, якорь Азербайджана, представитель падишаха, **Казан – сын Улаша** в теплый день ранней весны вышел на охоту, искал дичь со своей борзой. Диких уток вспугнул, полосатых леопардов заставил реветь. Взяв собой триста джигитов, в горах Ак-Минкана охотой занимался. В Ак-Минкане охотой занимаясь, на животных и птиц охотился.

Когда наступил ранний вечер, он сказал: «Главари моих воинов! Никто из вас не пойдет со мной, вы все возвращайтесь назад в станицу. Я сам один хочу охотиться и потом приду».

Отправив главарей своих воинов в станицу, когда Газан верхом на кауром коне Конгурате вершину гор Ак-Минкан добрался, темнота наступила. Столько путь прошел, но не смог охотиться. Всевышнему обращался: «Я отделился от главарей своих воинов, чтобы одному охотиться. Хочу на что-нибудь охотиться, не возвращаться же мне в свою станицу без какой-либо дичи. Не оставь меня без дичи в руках!»

После этого взглянув на пустые равнины для охоты, под гор Кара-Дага в семи местах увидел свет как яркий факел. В этих же семи местах выходящий густой дым увидел. Газан этот свет считал светом ламп, выходящим из станиц своего войска. Верхом на коне отправился в путь туда, откуда светило.

В это время, находясь среди воинов, наставник Газана по имени **Кылбаш**, узнал, что в местах охоты Газан один остался. Узнав это, не медлил, сразу за Газаном поспешил.

В это время Газан, приближаясь туда, откуда светило, увидел нечто лежавшее как холм, увидел нечто пахнувшее как тварь-дубина. Встретил такого дракона, который имеет семь глав. То, что светило из семи мест, оказывается, это – его глаза. Тот густой дым, выходящий из семи мест, оказывается, это – слюны из его ртов. Вырастившие

как лес – это его гривы. У Газана, увидевшего дракона, вздрогнуло сердце, начал размышлять, как будто вес мир свалился на голову Газана.

Газан решил сражаться с драконом. Когда посмотрел назад, увидел своего наставника Кылбаша, готового к его повелениям. Поэтому мнение наставника спросил: «Дорогой мой наставник! Видишь ли этого дракона, лежавшего как холм? Нападать ли нам на этого дракона? Или переходить нам, минуя его, и лишь сражаясь с ним слегка? Какой совет даешь мне, дорогой мой наставник?»

Наставник подумал про себя: «Газан – смелый джигит. Газан – храбрый джигит. Если скажу: «Не сражайся», может злиться на меня». Наставник сказал: «Главарь мой! Ты – пик Кара-Дага, который возвышается перед нами! Здоровье тебе! Ты – брод быстротечных вод! Здоровье тебе! Ты – жеребец в табуне! Здоровье тебе! Ты – самец в стаде верблюдов! Здоровье тебе! Ты – баран среди овец! Здоровье тебе! Ты – вождь святых-эренов! Здоровье тебе! Ты – удалец джигитов! Здоровье тебе! Что стоит для тебя дракон, он же родом из змей! Нападай на эту змею!»

После этого Газан верхом на Конгур-ате приближался к дракону и видит, что он лежа спит. Газан подумал о том, что убить кого-либо, когда он спит – это не храбрость. Жить хитростью – это жизнь не для храбреца! Вынул из кочана стрелу и направил ее из лука прямо на дракона.

Дракон проснулся и своим хвостом сдвинул горы, своим ядом землю окрасил, вздохом тянул к себе все. Подобно сухой верблюжьей колючке при ветре Газан стал поглощаться драконом. Газан начал реветь и просить Бога: «О великолепный Тенгри, возвышающий поднимавшего до небес! О всевышний Тенгри, не давший возвыситься получившего твой удар! Многие заблуждаются, и ищут тебя в небесах, а ты находишься в сердце мусульман, в языке преданных тебе. У тех, которые говорят, что Аллах и Тенгри одно и то же, уста буду целовать, а у тех, которые говорят, что они двое разные, буду бить по устам. Над проточными водами мосты буду строить. Отстававшим позади дам свою руку, голых буду одевать. Пусть не скажут, что в конце жизни Газана дракон проглотил. О Создатель, ты сделай меня облагоустроенным!»

Пусть для никого не наступят суровые дни! Если наступят суровые дни, молитесь Богу. Помолившие Богу не останутся обездоленными. Газан помолился Богу и между ним и драконом появилась скала, подобная большому шатру. Газан, дойдя к заслону этой скалы, спешил с коня, воткнул копьё в землю и там же спрятался за щитом. Если джигит становится бдительным, он дает своему оружию как бы новую жизнь и оружие становится в то мгновение, в тот час более полезным. Как не старался дракон проглотить его, копьё и щит не позволили тому случится на заслоне скалы.

Газан держал оборону на заслоне скалы. Из-за угрозы дракона глаза Газана стали запуганными, стали красными. Газан разозлился своим глазам: «Трусливыми стали вы, мои глаза! Когда резали меня черной булатной саблей, вы не боялись. Когда стрелы из лука на меня пускали, вы не смущались. Когда неверный ударил об мою голову кистенем шестнадцати батманов, вы не морщились. Что такой дракон, это же змея, у него нет ничего особенного, чтобы вы сбивались с толку и вымерли. Такие трусливые глаза, как вы, недостойные для меня – храброго джигита». Вынул из ножны кинжал и хотел выколоть свои глаза. Но подумав о том, что если он выколет свои глаза, скажут: «Газан, увидев дракона, струсил, и, не найдя других поводов, выколоть свои глаза».

Насыпал из своего колчана на землю все, что там было. Насыпав из колчана восемьдесят стрел, ударил луком по всем узлам дракона. Не осталось у дракона желание пожирать, он сам еле остался живым. С черной булатной саблей в руке бросился на дракона. С саблей отрезал семь глав дракона со самого горла, которые упали на землю. Яд дракона выливался на землю и от этого земля горела. Газан вонзил в тело дракона свой кинжал, саблю и нож, а сам сел на него, и сидит скрестив ноги.

Наставник Кылбаш, увидев огонь, подумал, что дракон проглотил Газана. «Я же питался всегда твоим белом хлебом! О мой главарь! О мой главарь!» Сказав это, со своей саблей напал на дракона. Но придя, что же он увидел? Семь глав дракона, лежавших на черной земле увидел. Сам Газан сидит на спине дракона, скрестив ноги. Наставник сказал: «Молодчина, главарь мой Газан! Хвала твоей храбрости, твоей смелости!». Газан сказал: «Дорогой мой наставник! Дракона не я убил, а убили его твои стойкость и старание. Теперь пригласи искусственных мастеров, чтобы сдирали с дракона кожу».

Наставник пригласил искусственных мастеров и они содрали с дракона кожу. Из шкуры дракона для бесстрашного тела Газана, по его велению, одежду пошили. По его велению из шкуры дракона для его твердого лука с белой тетивой кобуру подготовили. Для его стрел с тремя птичьими перьями каждый колчан пошили. Для его черной булатной сабли сделали ножны. Для его кистеня с шести зубами футляр подготовили. Для его копья с полосатым бунчуком футляр подготовили. Для седла его каурого коня Конгур-ата с шетинами волка покров пошили. Для его шатра также из шкуры дракона крылья подготовили.

Сдирав кожу с семи глав дракона, Газан надел на свою прекрасную голову. Надев вместе со своим конем одежду из шкуры дракона, он двинулся по пути к **Байындыр-падишаху**. До Байындыр-падишаха дошла весть, что идет Газан, превратившийся в дракона. Огузы были простыми тюрками и не сказали: «Разве человек может стать драконом?» Собравшись справа и слева, говорили: «Газан когда был человеком, мы с ним справились. Теперь, он став драконом, вряд ли нас сможет выиграть. Давайте на холм поднимемся и его разгромим».

Байындыр-падишах начал говорить и сказал: «Мой представитель Газан является храбрым джигитом, лучшим из джигитов. Скорее всего, встретив дракона, убил его и нарядился одеждой из его шкуры. Если Газан стал в самом деле драконом, он не может признать ни родичей, ни братьев». Тогда **Кара-Будак** сказал: «Падишах мой, позвольте, я пойду на встречу Газана. Если он драконом стал, пусть меня проглотит!» Кара-Будак верхом на коне подошел напротив Газана. Приближаясь к нему, что ему было слышно, вынул из колчана стрелу и сказал: «Говорят, что ты в дракона превратился. Если ты в дракона не превратился, со мной громко разговаривай». Потом добавил: «Если не начнешь разговаривать со мной, стрелой из лука убью тебя, Газан, с черной булатной саблей разрежу на куски тебя, Газан. Если ты дракона убил, тебя со священной победой поздравляю! Из своей добычи нам тоже долю дай». Газан с коня спешился, свою саблю на поясицу Кара-Будака привязывал. Кара-Будак этой саблей тогда неужели не стал настоящим богатырем?

Байындыр-падишах услышал, что Газан дракона убил. Ич-огузы и даш-огузы его на ногах встретили. Газан с коня спешился, семьдесят шагов сделал. Перед Байындыр-падишахом спускался на колени. Раскрыл навес из шкуры дракона. Байындыр-падишах сел под этим тентом, скрестив ноги. Семь дней и семь ночей падишах своих гостей угощал.

Мой дед Коркут говорит: «Отважный джигит Газан в этом мире прожил и затем ушел в мир иной».

Некоторые итоги и заключение

По свидетельству крупного туркменского ученого-литературоведа первой трети XX века А. Кульмухаммедова (1885–1931), впервые имя Салур-Газана появилось на страницах периодики на туркменском языке в 1919 году, когда в газете «*Daň ýyldyzy*» («Утренняя звезда») была напечатана статья Молладурды (сына поэта-классика Мятяджи), который предложил свою этимологию этнонима «туркмен». Она была

связана с исторической легендой, согласно которой при первой встрече с арабами Салур-Газан представился, сказав им: «Türk men» (то есть «Я – турк»). После этого случая арабы весь народ Салур-Газана стали называть туркменами (См.: Gulmuhammedow, 1927, с. IV). Как известно, газета «Даň ýyldyzy» была официальным органом первого быстротечного туркменского правительства, оформленного на собрании (генгеш) уполномоченных представителей туркменского населения Закаспийской области, которое проходило 16 июля 1918 года в селе Безмеин (тогдашний пригород Ашхабада) (См.: Соегов, 2017а, с. 83–89).

В начале пятидесятых годов XX века эпос «Книга моего деда Коркута», особенно его устный вариант, записанный в конце тридцатых годов, то есть после выхода в свет турецкого и азербайджанского изданий, учителем сельской школы, фольклористом-любителем Ата Рахмановым из уст бахши (народных исполнителей) туркмен-човдуров современного Болдумсазского этрапа Дашогузского вилайата, вызвали сильное раздражение у партийного руководства республики. В постановлениях Бюро ЦК КП Туркменистана называли его «кровавым антинародным эпосом, чуждым туркменскому народу», сурово наказали его издателей. К данному вопросу республиканская партийная организация вернулась лишь в конце «периода перестройки» и отменила свои постановления по этому вопросу как утратившие силу (См.: Соегов, 2016, с. 229–238; Соегов, 2017б, с. 408–417).

Что касается непосредственно Салур-Газана, действующего непосредственно в четырех главах (песнях) дрезденской рукописи эпоса из двенадцати и в наших вышеприведенных двух песнях, в настоящее время на фондах Института языка, литературы и национальных рукописей им. Махтумкули АНТ хранятся несколько легенд о нем, записанных в разных районах (нынешних этрапах) страны. В одной из них рассказывается, как народ во главе с Салур-Газаном долго враждовал с народом, правитель которого назывался Ит-Эмен. В конце концов, Ит-Эмен убивает Салур-Газана. Скорее всего, это является одной из фольклорных отголосков следующих событий из „Родословного древа туркмен“ хивинского автора Абу-л-Гази (1603–1664): «Уруг Бечене, подняв на самих себя правитель, стал враждовать с салорским илем; они постоянно совершали набеги друг на друга. В течение пяти-шести поколений между этими двумя илями была вражда. Иль Бечене одолел салорский иль, а потому салорский иль прозвал народ Бечене – Ит-Бечене. У иля Бечене был государь по имени Тоймадук. Он пришел с войском, напал на салорский иль и, захватив в плен Джаджаклы, мать Салор-Казана-алпа, ушел» (Кононов, 1958, с. 56). Одно из сражений, развернувшихся между илями Салор / Салур и Бечене, нашло свое отражение в нашей «Песне о том, как Салур-Газан разбил стотысячное войско неверных». После того как представители народа Салор стали мусульманами, народ Бечене (печенеги по русским летописям) остался приверженцем тенгризма (тенгрианства), их называли в песне неверными (гяурами).

«Песня о том, как Салур-Газан убил семиглавого дракона» – это более просторный рассказ о событиях, включенных в краткие стихотворные строки из «Родословного древа туркмен»: „С синего неба спустился живой змий..., / Салор-Казан, не давая пощады, отрубил ему голову” (Кононов, 1958, с. 71). Можно предположить, что и дракон, и змий являются отголосками в эпическом фольклоре о динозаврах доисторической эпохи, многочисленные окаменевшие следы которых сохранились на Востоке Туркмении (горы Кёйтендаг).

Литература:

- БАРТОЛЬД, В. В. (1962): (пер.) *Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос*. Перевод академика В. В. Бартольда. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.
- КОНОНОВ, А. Н. (1958): *Родословная туркмен, сочинение Абу-л-Гази хана хивинского*. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.
- СОЕГОВ, М. (2016): О событиях, развернувшихся в связи с изданием в 1951 году героического эпоса, и их участниках. In: *Epos və etnos. Beynəlxalq Elmi Konfransın materialları* (06–07 noyabr 2015-ci il). Bakı, s. 229–238.
- СОЕГОВ, М. (2017а): Британские участники событий 1918 года о членах первого туркменского правительства. In: *Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета*. Выпуск 2. Общие вопросы филологии. Усть-Каменогорск, с. 83–89.
- СОЕГОВ, М. (2017б): О туркменских изданиях и издателях огузского народного эпоса „Книга моего деда Коркуда”. In: *Вестник Удмурдского университета. Серия история и филология*. Том 27, вып. 3. Ижевск, с. 408–417.
- AZMUN, Y. (2019): *Dede Korkut'un Üçüncü Elyazması, Yeni Soylamalar ve Boylar (Hikâyeler) ile Türkmen Sahra Nüshası, Giriş-Metin-Çeviri-Sözlük-Tıpkıbasım*. İstanbul: Kutlu Yayınevi.
- DUYMAZ, A. (2019): On üçüncü boy. In: *Türkologiya*, No. 2. Bakı, s. 99–108.
- EKİCİ, M. (2019а): Dede Korkut „Türkistan nüshası” ʻye yeni bir Dede Korkut boyu: Salur Kazan'ın yedi başlı ejderhayı öldürmesi. In: *Türkologiya*, No. 2. Bakı, s. 83–91. EKİCİ, M. (2019 II) Dede Korkut destanı: „Salur Kazan'ın yedi başlı ejderhayı öldürmesi” boyunu beyan eder hanım hey! In: *Millî Folklor*, Yıl 31, Sayı 122. Ankara, s. 5–13.
- ERCİLASUN, A.B. (2019): Dede Korkut'un yeni nüshası üzerine: konu-bağlantılar-yer-zaman-okuyuş. In: *Türkologiya*, No. 2. Bakı, s. 92–98. „Gorkut Ata” şadessanynyň asyl nusgasynyň eýesi, Eýranly Türkmen Weli Muhammet Hoja (Цитировано: 2019-08-06). Доступно на: <<https://turkmenportal.com/tm/blog/20731/gorkut-ata-shadessanynyn-asyl-nusgasynyn-eyesi-eyranly-turkmen-weli-muhammet-hoja>>
- GULMUHAMMEDOW, A. (1927): Sözbäşy. In: *Saýat ile Hemra dessany. XV asyrdaky türkmenîň taryhy dessanlaryndan*. Tapyp, toplap ýazan A. Gulmuhammedow. Aşgabat: Türkmenistan döwlet neşirýaty. Aşgabat-Poltorsk, s. I–XIV (на арабской графике).
- ÖZÇELİK, S. (2019): Dede Korkut Oğuznamelerinin Kaç(ıncı) Nüshası Bulundu? In: *Türk Dili*, Ağustos. Ankara, s. 46–58.
- SERTKAYA, O. F. (2019): (Yusuf Azmun'un kitabı üzerine inceleme). In: *JOTS*, 3/2. İstanbul, s. 637–646.
- SHAHGOLI, N. K. – YAGHOobi, V. – AGHATABAI, S. – BEHZAD, S. (2019): Dede Korkut Kitabı'nın Günbet Yazması: İnceleme, Metin, Dizin ve Tıpkıbasım. In: *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi* Cilt 16, Sayı 2 (Haziran), Ankara, s. 147–379.

Summary

Two songs from the Turkmensakhra's manuscript „Book of my grandfather Korkut” (to the 150th anniversary from the date of the birth of the academician Wilhelm Barthold)

Article represents the first Russian translation of the manuscript from Turkmensakhra (Iran) well-known „Books of my grandfather Korkut”. Transfer is supplied by the preface and introduction in which some questions from history of a finding, transfer and the edition of the Dresden and Vatican manuscripts, and also the events connected with manuscript again got by scientists are taken is short up. As a result it is established that songs (chapter) from the new manuscript are spacious stories before known events.

Иллюстрации:

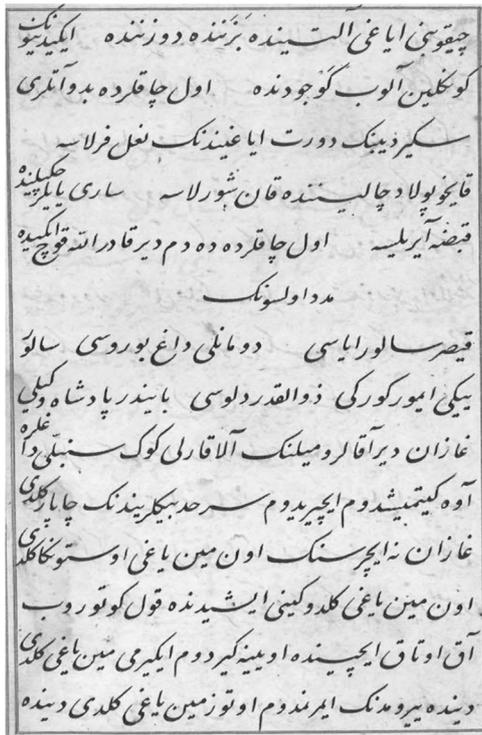

Рис. 1 (слева) Страница из туркменсахринской рукописи, с седьмой строки которой начинается «Песня о том, как Салур-Газан разбил стотысячное войско неверных»

Рис. 2 (справа) Обложка книга Ю. Азмуна о туркменсахринской рукописи «Книги моего деда Коркута» (2019 г.)

Рис. 3 (слева) Академик В.В. Бартольд, переводивший на русский язык «Книгу моего деда Коркута» по дрезденской рукописи

Рис. 4 (справа) Вели Мухаммед Ходжа, в личной библиотеке которого хранится туркменсахринская рукопись «Книги моего деда Коркута»

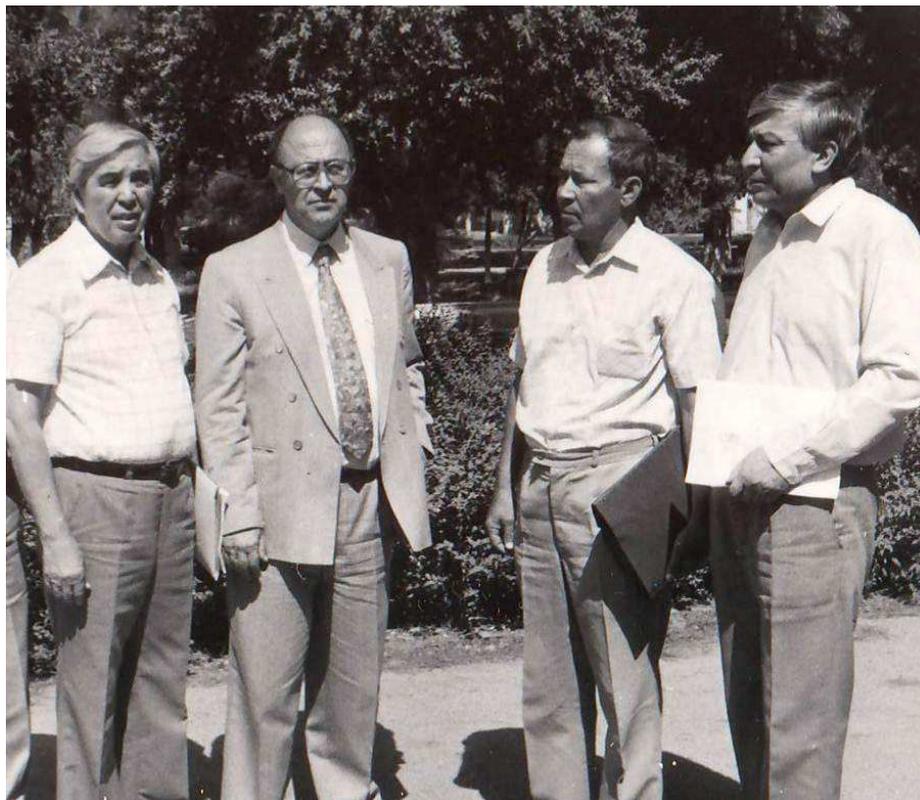

Рис. 5. Профессор Юсуф Азмун в Ашхабаде летом 1995 года среди своих коллег в Академии наук Туркменистана. Слева на права: академик Мурад Аннанепесов, профессор Юсуф Азмун, чл.-корр. АНТ Солтанша Атаниязов и академик Мурадгелди Соегов.